

УДК 330.101.52

Институциональный треугольник
структурно-уровневого
проектирования
территориального развития

Institutional triangle of structural-
level design of territorial
development

М. Р. Топалян

Тверской государственный университет

E-mail: chnmaria@yandex.ru

M. R. Topalian

Tver State University

Научная статья

Scientific article

В статье рассмотрена авторская модель «Институциональный треугольник территориального развития», ее содержание, деформации из-за ошибок проектировщика. Обозначены новые методологические принципы институционального дизайна территории на основе структурно-уровневого подхода.

In the article it is considered the author's model of the "Institutional triangle" of territorial development, its content, its deformation forms because of the errors of the designer. New methodological principles of the institutional design of the territory on the basis of structural-level approach are marked.

Ключевые слова: территориальное развитие; институциональный дизайн; структурные уровни

Keywords: regional development; institutional design; structural levels

Процесс освоения и развития российских территорий переходит от стихийного к системному [1]. Это наблюдается как на государственном, так и на частном уровне. Анализ различных концепций, программ и проектов территориального развития [2], опыта их реализации показывает необходимость выработки нового теоретико-методологического инструментария, в том числе в рамках институционального дизайна территории.

Понятие институционального дизайна [3], широко разработанное в политике и праве, все чаще применяется для развития территорий. Предлагается создание комплекса институций, позволяющего изменять функционирование хозяйственной системы, ориентируя ее на прогрессивное развитие. Методология структурных уровней дополняет этот подход, следуя трем базовым, на наш взгляд, принципам проектирования.

1. Принцип глубины предполагает оценку *сложности жизни* территории, имеющей иерархию уровней функционирования, и учет этой глубинной сложности для создания проектов разного масштаба (от застройки новых городских микрорайонов до стратегий развития региона). Анализ разноуровневых процессов – технико-экономических, социально-экономических, хозяйственных – позволяет выявить уже на этапе концептуирования и проектирования *подводные камни, узкие места* при реализации различных проектов и стратегий. Более того, позволяет сопоставлять между собой проблемы, имеющие разную «глубину залегания», выстраивать приоритеты развития исходя из этого соотношения.

2. Принцип гармонии обеспечивает *позитивные* изменения через *органический* переход на новый уровень развития территории с опорой на исторически сложившийся уклад хозяйствования.

Для цитирования: Топалян М. Р. Институциональный треугольник структурно-уровневого проектирования территориального развития // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Том 3, № 2. С. 106–111.

For citation: Topalian M. R. Institutional triangle of structural-level design of territorial development. *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2017; 3 (1): 106–111. (in Russ.)

3. Принцип универсальности позволяет использовать методологию институционального дизайна с различной степенью детализации в зависимости от поставленных задач и на разных этапах реализации.

Заявленные принципы реализованы в авторской модели «**Институциональный треугольник территориального развития**», которую предлагается применять как инструмент институционального дизайна, адаптированный к хозяйственной системе территорий. Это теоретическая модель позволяет структурировать набор институтов социально-экономической политики, воздействующих на разные уровни функционирования хозяйственной системы территории, направляя ее развитие. По аналогии со сферой архитектуры и строительства в институциональном дизайне территории различают две функции и соответствующие им две роли: 1) функции проектировщика-архитектора, отвечающего за абстрактные и глобальные решения, 2) функции детального проектирования, предполагающего уточнение и развертывание концептуального решения до детального проекта. Мы в данном случае будем вести речь о первой роли.

В теоретическом анализе хозяйственную систему территории (рис. 1 слева) можно описать как иерархию **трех крупных уровней** [4]: технико-экономического, социально-экономического и хозяйственного. Схема, в которой вокруг ядра наращиваются дополнительные оболочки-уровни, отражает внутреннюю логику хозяйствования на территории. Это показывает сложный *органический* процесс структурообразования хозяйственной системы, имеющий *расширяющуюся* динамику. Заметим, что пока мы не касаемся *свойства разнообразия* системы. Оно также появляется органически с течением времени и также имеет сложные взаимосвязи, требующие отдельного рассмотрения. В данном случае речь идет об *иерархии уровней системы*, когда отношения базового уровня не только воспроизводят себя на вновь возникающем и расширяющемся уровне, но и определяют *новые отношения*, тем самым обеспечивая выживаемость системы.

Ресурсный потенциал территории вовлекается в *экономическую реализацию*, что затем объективно влечет генерирование тех или иных *моделей организации производства*, соответствующей *институциональной структуре*, системы *ценностей* и т. д. Это и позволяет выделять и анализировать технико-экономическую, социально-экономическую и хозяйственную подсистемы в их взаимосвязи. На схеме (рис. 1. слева) три крупных уровня обозначены *сплошными линиями*, что показывает их автономность и одновременно соподчиненность.

Выделение трех крупных уровней хозяйственной системы имеет не только теоретическое, но и прикладное значение, поскольку позволяет *системно собирать и обрабатывать информацию* о территории – размещении производительных сил, структуре собственности, предпринимательской активности, инфраструктуре, геополитическом положении и т. п.

Метод структурных уровней предполагает аналогичный анализ функционирования каждой из трех подсистем путем выделения внутри каждого крупного уровня *подуровней*. Таким образом, мы исследуем сложный хозяйственный механизм, фиксируя новые элементы, связи между ними, удерживая их соподчиненность.

Поясним данный теоретико-методологический подход на примере дробления *хозяйственного уровня*, поскольку это значимо для дальнейшего анализа. Реализация экономической деятельности на территории предопределяет рождение соответствующих организационных форм (организационно-экономический подуровень). Дальнейшее расширение хозяйствования затрагивает социальные институты, формальные и неформальные (институциональный подуровень). И наконец, внешнее поверхностное восприятие фиксируется на собственно хозяйственном подуровне. Это крайнее проявление жизнедеятельности на территории (например, отражение в лексике и грамматических конструкциях, спонтанных решениях агентов и др.). При этом важно отметить, что речь идет не о сферах приложения хозяйственных усилий (техника, предпринимательство, управление, идеология, политика и т. д.), а о механизме осуществления этих усилий.

На схеме (рис. 1 слева) подуровни хозяйственного уровня выделены *точечными линиями*, обозначая, с одной стороны, автономность, а с другой – взаимопроникновение. А расширение кругов показывает их соподчиненность (как части и целого) и *расходящуюся* динамику развития.

Институциональный треугольник (рис.1. справа) принадлежит институциональному подуровню, оказывая воздействие как на сердцевину хозяйственной системы – технологическое и экономическое ядро, так и на его оболочки – организационную подсистему, поверхностные хозяйственные уровни.

Рисунок 1. Хозяйственная система (слева). Институциональный треугольник в ее структуре (справа).

Главным для институционального дизайнера является **удержание в равновесии** трех «вершин» институтов развития. На схеме (рис. 2.) они обозначены вопросами:

1. «Кто?» – оценка и согласование интересов хозяйствующих агентов.
2. «Куда?» – обозначение и выстраивание приоритетов развития территории.
3. «Как?» – создание мотивирующей среды для успешной реализации проектов и стратегий территориального развития.

Рисунок 2. Содержание институционального треугольника территориального развития.

Соответственно, на сторонах равновесного институционального треугольника возникают целевые направления дизайна территориального развития: выработка механизма развития и комплекса стимулирующих мер, а также формирование его пространства.

В качестве иллюстрации наложим институциональный треугольник на позитивный опыт создания общественно-культурных центров (ОКЦ) [5], спроектированных Центром прикладной урбанистики. ОКЦ – это новый элемент социальной инфраструктуры городских жилых комплексов, ориентированный на специфику постсоветских микрорайонов. Он предполагает общественную площадку, которая формируется по запросам жителей микрорайона, управляется и содержится ими самостоятельно. Это общественное пространство, выполняющее не только традиционные функции культурного досуга, но и место, где реализуются новые активности жителей: самоуправление и собрание собственников, совместные проекты вплоть до микробизнеса, коворкинг и офис «в складчину».

Отметим, что Центр прикладной урбанистики разработал собственную технологию проектирования и создания данных общественных пространств, меняющих функционирование отдельных городских территорий. Проверим эту методологию через сопоставление с моделью институционального треугольника.

1. Левая грань треугольника, совмещающая вопросы «Кто?» и «Как?». Разработка механизма реализации стратегии или проекта невозможна без учета интересов и мотивации агентов, ведущих хозяйственную деятельность на данной территории. Неслучайно в основе технологии проектирования ОКЦ лежит не только оценка потребностей жителей, но и механизм согласования запросов бизнеса, инвесторов и городской администрации. В результате ОКЦ становится мотивирующей средой, где рождаются новые инициативы жителей. Например, в Ново-Молоково: хобби жителей переходит в их микробизнес; конфликтующие стороны (мамы и владельцы собак) не только договариваются, но и реализуют совместные проекты; муниципалитет переводит ставку библиотекаря в ОКЦ.

2. Правая грань треугольника, совмещающая вопросы «Как?» и «Куда?». Из списка разноуровневых проблем и ограничений, сопоставления их между собой по значимости можно выделить доминанты и приоритеты в стратегии развития и понять, какие подпроекты должны стать пилотными. Это же ранжирование обуславливает поиск сценариев реализации и органичных форм воплощения самых важных на данном этапе идей. Успешные примеры реализации в разных регионах России подтверждают верность такого методологического подхода. В Новосибирске пилотным проектом стала продленка для детей, где в роли воспитателей выступают соседи по дому; в Химках первым создан развлекательно-образовательный центр с преподавателями-жителями; в Санкт-Петербурге – сообщество родителей с ограниченными возможностями; в Пушкине местные идеи были нацелены на благоустройство территории. Как видим, проблемы и формы и решения везде разные. Но сосредоточение на главном позволяет накапливать силы, ресурсы и опыт для последующего решения других задач.

3. Грань основания треугольника, совмещающая вопросы «Кто?» и «Куда?». Сопоставление списка проблем с иерархией интересов хозяйственных агентов меняет жизнь территории с учетом объективных процессов развития и исторических условий ее функционирования. Стимулирующие меры должны разрабатываться, опираясь, с одной стороны, на мотивы агентов, с другой – на целевые ориентиры территориального развития. Многофункциональность ОКЦ не только отражает гибкость к разным потребностям жителей, но и задает новые нормы самоорганизации, очерчивая поэтапную перспективу масштабирования проекта. Включенность потребителей в процесс разработки, создания и содержания ОКЦ также отвечает данному принципу. Например, в г. Химки ключевым стимулом стала серия образовательных мероприятий, позволяющая жителям самим определять и регулировать стратегию ОКЦ, поскольку большинство лидеров уже обладало достаточным уровнем компетенции для этого.

Перейдем к рассмотрению деформаций институционального треугольника. Поскольку система хозяйства изменяется, подчиняясь внутренней логике развития и испытывая воздействие внешней среды, институциональный дизайнер должен быть чувствительным к этим изменениям, постоянно отслеживать их и корректировать свои действия.

Когда один из трех компонентов не получает должного внимания, возникают **неравновесные ситуации**, визуально они изображены как деформированные треугольники (рис. 3).

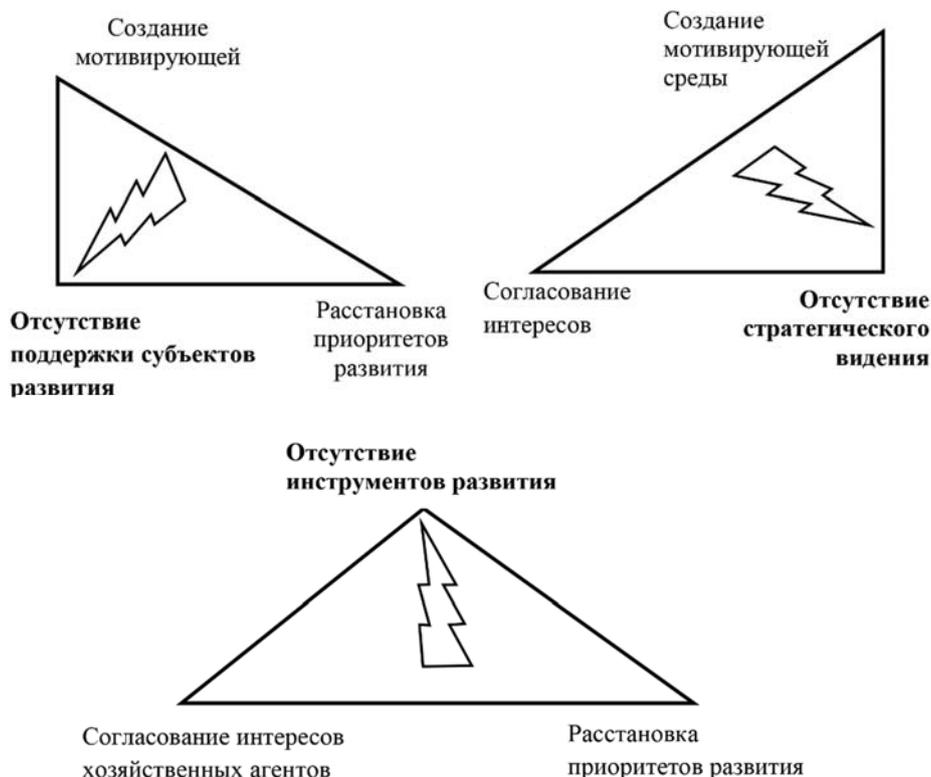

Рисунок 3. Три варианта дисгармоничного институционального треугольника.

Удержание институционального треугольника в равновесии позволяет создать те форматы развития, которые удерживают в оптимальном сочетании основные элементы воздействия – социальные, экономические, финансовые, организационные, правовые.

Ставка на развитие туризма и сельского хозяйства в новой региональной стратегии Тверской области без объективного изучения текущей ситуации в данных отраслях и учета многоукладности хозяйствования в разных районах области может, согласно модели, привести к деформациям 1 и 3 типов. Выравнивание этих пробелов через соответствующие управленческие процедуры институционального дизайна вполне может способствовать успешной реализации заявленных целей.

Применение предложенной модели институционального дизайна обеспечивает системное, последовательное развитие территорий:

- в целях активизации социально-экономической и культурной жизни;
- с опорой на производственно-экономический, инфраструктурный и культурно-исторический потенциал (явные и скрытые),

с учетом интересов социально-экономических субъектов, определяющих (влияющих) на функционирование и развитие территории.

Ссылки / Reference

- [1] Петропавлова Г. П. Проблемы реализации системного подхода в развитии территории в современной России // Проблемы системной модернизации экономики России: социально-политический, финансово-экономический и экологический аспекты. Сборник научных статей. СПб.: Институт бизнеса и права, 2010. С. 379-382.

- [2] Каменецкий М. И., Шефов А. А. Проектная деятельность в России: современные проблемы, потенциальные возможности, перспективы. // Научные труды: Институт народнохозяйственного программирования РАН / Гл. ред. А. Г. Коровкин. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 298-311.
- [3] Купряшин Г. Л. Институциональный дизайн и концептуальные ориентиры модернизации государственного управления // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. № 26.
URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnyy-dizayn-i-kontseptualnye-orientiry-modernizatsii-gosudarstvennogo-upravleniya>.
- [4] Карасева Л. А. Институциональные проблемы хозяйственного механизма в современной российской экономике // Институциональные вызовы современной России: экономика и право. Тверь: Тверской государственный университет, 2016. С. 15-22.
- [5] Общественно-культурные центры. Технология центра прикладной урбанистики.
URL: <http://o-k.center>.